

Юто понятия не имел, что пока он не спеша возвращался на территорию клана, потихоньку начиналось совещание по поводу его судьбы.

Перед Хирузенем Сарутоби лежал подробный аналитический отчет.

Отчеты о вскрытии Тетсуро Сугиуры, Масато Сато, Рейро Ямагаты и Эйдзи Хирахары были предоставлены медицинской группой синоби.

Никаких подозрительных ран не было, за исключением смертельной раны Тетсуро Сугиуры — проникающего ранения между четвертым и пятым поясничными позвонками, нанесенного сзади кунаем.

Для синоби Кумо, владеющих тайдзюцу «Стихия молнии», их пальцы были самыми острыми лезвиями. Поэтому в отчете делается вывод: «Я не могу понять, почему финальная битва закончилась ближним боем».

Хирузен просто взглянул на это и отклонил этот вопрос.

Будучи закаленным в боях Хокаге, Хирузен Сарутоби пережил бесчисленное количество сражений, хорошо понимая, что шиноби в конце концов сражаются как дикие звери, разрывая друг друга. Он был свидетелем того, как два могущественных джонина, когда их силы иссякли, отчаянно колотили друг друга .

После завершения восстановления павших шиноби Конохи Хирузен не подвергал сомнению сообщение единственного выжившего. Таким образом, все достижения разведывательного отряда — «получение важных разведданных» и «убийство нескольких вражеских шиноби» — были приписаны Юто Хьюге.

Включая предыдущие заслуги, этот гениальный представитель ветви семьи накопил значительные достижения.

Хирузен закрыл глаза, невольно вспомнив слова Юто, сказанные им в этом самом кабинете накануне.

Дверь скрипнула, и вошли три человека, выстроившись в одну линию.

Хирузена не беспокоило вторжение, и он тихо сказал: «Данзо, Хомура, Кохару, вы здесь».

«Хирузен...» Все трое стояли перед его столом. Наедине они обращались друг к другу по имени, а не по титулам.

Каждую неделю в этом офисе Хокаге Хирузен Сарутоби, Данзо Шимура, Хомура Митокадо и Кохару Утатане проводили секретные встречи.

Никакой АНБУ не записывал обсуждения, никакие главы кланов не присутствовали, и даже гордые ученики Хирузена, «Три легендарных саннина», отсутствовали.

Во время этих встреч формировались многочисленные тайные заговоры и принимались решения, влияющие на всю Страну Огня.

«Хирузен», — начал Данзо, со шрамом на челюсти и повязками на правом глазу и лбу, делавшими его неприступным, даже когда он молчал.

«Нанеси удар первым. Пусть Намикадзе проникнет в Кумогакуре и нападет на Джинчурики Восьмихвостого. Мы подготовим портативное дзюцу, которое может разрушить технику запечатывания и освободить Восьмихвостого».

Освобождение Восьмихвостого в самом сердце Кумогакуре было крайностью даже для мира шиноби, поскольку это поставило бы под угрозу множество мирных жителей. Учитывая разрушительную мощь Восьмихвостого, потери в Стране Молний наверняка будут шестизначными.

Хирузен нахмурился. При отсутствии посторонних ему не нужно было поддерживать свой благородный образ, и он серьезно обдумал осуществимость плана,

«Джинчурики Восьмихвостого имеет высокую совместимость со зверем. Стандартный план может не сработать».

«Тогда пусть Минато возьмет с собой Учиху. С Шаринганом и этим запрещенным дзюцу вероятность освобождения Восьмихвостого превышает сорок процентов!»

«Данзо, ты хочешь, чтобы весь мир узнал, что Коноха сделала это? Даже

в случае успеха другие крупные страны объединятся против нас».

«Тогда давай сражаться!» Данзо был невозмутим. «К тому времени

Кумогакуре будет сильно ослаблен. Единственная заметная угроза

Ивагакуре — это старый Оноки... А что касается Сунагакуре и Киригакуре? Просто слабаки».

Хирузен некоторое время размышлял, но в конце концов покачал

головой: «Слишком рискованно... Столкнуться с четырьмя врагами

одновременно. Как Хокаге, я не могу рисковать всей деревней».

«Хмф...» Данзо фыркнул, но, услышав, как Хирузен называет себя

Хокаге, понял, что тот принял решение, и воздержался от дальнейших споров.

В этот момент молчаливая Кохару заговорила: «Но война неизбежна.

Кумогакуре становится беспокойной, атаки Ивагакуре усиливаются, а

две другие сильные деревни готовятся к битве. Если война разразится,

это будут не мелкие стычки... Я считаю, что Третья мировая война

синоби произойдет в течение двух лет».

«Я понимаю», — спокойно сказал Хирузен, выдыхая колечко дыма,

«Сегодня я в основном хочу обсудить это. Если война охватит мир и в

ней примут участие все пять великих деревень шиноби, мы не сможем

полагаться на обычные силы».

Он сделал паузу, затем продолжил: «Мы должны получить больше силы

от кланов Учиха и Хьюга. Шаринган и Бьякуган имеют значительное

влияние на поле боя. Нам нужны эти два Додзюцу».

Хомура кивнул в знак согласия: «Хорошая идея, Хирузен. Раньше кланы

Учиха и Хьюга помогали, но прятали свои основные силы, чего было

достаточно для небольших пограничных конфликтов. Однако, если

разразится Третья мировая война Шиноби, нам понадобится их полное

сотрудничество. Но большее участие означает большие жертвы...»

Данзо усмехнулся, его зубы, казалось, были окровавлены: «Если они

откажутся, мы могли бы использовать эту возможность, чтобы...»

«Дандзо», Хирузен покачал головой. «Мы одна деревня. Для меня и Хьюга, и Учиха — братья и неотъемлемая часть Конохи. Нет нужды заходить так далеко».

— О? Тогда что ты предлагаешь?

«Мы можем дать им подсказку». Хирузен прищурился, поделившись своей идеей: «Намекните, что позиция следующего или последующих Хокаге будет отдавать приоритет Хьюге и Учихе... Дандзо, Хомура, Кохару, не торопитесь. Я знаю, это не подходит для могущественных кланов, таких как Хьюга. и Учиха, чтобы занять пост Хокаге».

«Таким образом, это всего лишь намек. Намек – это всего лишь пустое обещание».

«Это как завязать ослу глаза и положить перед ним морковку. Он чувствует запах морковки, усердно работает, но так и не может ее съесть».

Остальные трое молчали, понимая желание кланов Учиха и Хьюга занять пост Хокаге. Использовать это для мотивации было действительно блестящей стратегией.

Главное, насколько тонким был намек.

Они должны искренне чувствовать, что «положение Хокаге достижимо», и в то же время легко уклониться от выполнения этого обещания после войны.

Никаких существенных обязательств, но достаточных, чтобы мотивировать.

Хирузен не стал держать их в напряжении:

«Мои трое учеников — один из клана Сендзю, а остальные — двое гражданских».

«Их ученикам также не хватает членов Учиха и Хьюга, что является плохим сигналом... подразумевая, что эти кланы не будут играть центральную роль в ядре Конохи или в роли Хокаге в течение длительного времени».

«Я стар, и у меня нет сил обучать новых учеников. Поэтому я заставляю своих учеников выбрать преемника из крупного клана, дав понять, что я не против Хьюга или Учиха, и даже рассматриваю их на роль лидеров Конохи».

<http://tl.rulate.ru/book/113549/4291317>